

О.В. НОВАКОВА
(Волгоград)

ВЗГЛЯД НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ НА ВОПРОС О МЕТОДАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Анализируется вопрос о средствах реализации педагогических идей экзистенциализма, о возможности применения феноменологического анализа в качестве основного метода экзистенциальной педагогики.

Ключевые слова: философия существования, эмпирический мир, экзистенция, трансценденция, педагогическое понимание, феноменологический метод.

Экзистенциальная педагогика призвана решить двойную задачу: понимание и помощь. Необходимо понять развивающегося человека, его возможности и помочь раскрытию его экзистенции. Основным методом системы воспитания признается феноменология. Все процессы воспитания и обучения составляют в своей основе «педагогическое понимание». Педагогическая герменевтика тесно связана с «теорией понимания». Процесс познания выводится из «иррационального потока» бытия, а накопленный интуитивным путем жизненный опыт подлежит герменевтической интерпретации. Иррациональная по своей природе жизнь постигается через деформацию теоретического, разумного представления о мире, которая происходит на почве обращения к нерациональным познавательным способностям: воле, чувству, переживанию, интуитивному пониманию [2, с. 16].

Зачастую антирационализм философии существования трактуется как иррационализм. Однако рациональность отнюдь не чужда философии, ориентированной на трансцендентные основания природы и человека. Все дело в границах рациональности. К. Ясперс не ставит под сомнение ценность науки как способа познания природы. Он делит действительность на три сферы: эмпирический мир, экзистенцию и трансценденцию. Что касается научного познания – «ориентации в мире», – то для научного познания эмпирического мира не существует никаких границ. Знание об объектах мира может становиться все более точным и глубоким. Человек как часть природы тоже является предметом исследования многих научных дисциплин: анатомии, психологии, социологии и др. Ясперс не оспаривает результаты этих наук, но считает, что они отражают только какую-либо сторону во взгляде на человека, а не показывают всего человека как целое: «... Человек представляет собой принципиально большее, чем он может о себе знать» [7, с. 62]. По мнению М. Хайдеггера, «ни одна эпоха не знала так мало о том, что такое человек, как наша. Никогда человек не был до такой степени проблемой» [6, с. 200].

Не отрицая результатов научного познания человека, Ясперс критикует не какую-либо конкретную науку, изучающую человека, а сами принципы научного познания. Научному познанию свойственно разделение на субъект и объект, т.е. все, что научно познается, становится объективным. Объективность рассматривается Ясперсом в двух аспектах: как предметность и всеобщность. Научное познание человека не раскрывает то, каков человек не как предмет познания, а «сам по себе». Таким образом, необходим иной способ познания человека, его «самобытия», который определяет человека как неповторимое, незаменимое, индивидуальное, своеобразное существо. М. Хайдеггер обращает внимание на такой метод познания, как феноменология, и выступает против понимания познания как взаимодействия субъекта и объекта: «...Познание не должно изменять свой предмет, познание – это не деятельность, а созерцание» [1, с. 137]. Хайдеггер по-новому осмысливает процесс познания, исходя из единства субъекта и объекта, т.е. из понимания человека не как некой сущности, по аналогии с вещью, а как существования-экзистенции, как «бытия-в-мире». Человек должен осознать себя по-иному, что откроет ему подлинный способ его бытия.

Хайдеггер нашел новый способ существования человека, который является ни теоретическим, ни практическим. Этот подлинный способ бытия есть направленность экзистенции на самое себя, на свои возможности. Кьеркегор тоже полагал, что «первым движением экзистенции является заинтересован-

ность в собственном существовании» [3, с. 162]. Обратиться к бытию означает, по Хайдеггеру, обратиться к априорной структуре человеческого существования и вскрыть его основу. К «сущности бытия» (Dasein) принадлежит «понимание бытия» (Seinsverständnis).

Раскрытию структуры бытия служит феноменологический анализ (Daseinsanalyse), который осуществляется внутри бытия человека, позволяя ему понять самого себя, и который может быть обозначен в качестве «герменевтики». Понятие герменевтики (интерпретации) имеет почти универсальную область применения и является базисной, исходной операцией нашего сознания. В ходе интерпретации первичной операцией интеллекта является понимание. Герменевтика рассматривает понимание как процесс сопереживания. Понимание сводится к интуитивному познанию, дает возможность познавать индивидуальные и уникальные явления, которые относятся к человеческому бытию: «...Природу мы объясняем, человека же должны понять» [4, с. 144].

Феноменология возможна на основе принципиально нового понимания самого человека как существа, которое не просто есть, но которое знает, что оно есть. Человеческая сущность определяется тем, как человек осознает свое бытие, поэтому она никогда не может быть определена полностью, она всегда стремится к беспредельному развитию, к реализации возможностей человека. Сущность человека следует искать не в разуме, а в экзистенции, поэтому познание надо интерпретировать не как «объяснение» действительного как в естественнонаучном познании, а как «понимание» возможного. Феномен, по Хайдеггеру, означает то, «что себя обнаруживает» (Sichzeigende), открытое (Offenbare). Хайдеггер дает такой перевод греческому слову *феномен*: «das sich-an-ihm-selbst-zeigende» (себя-в-себе-самом-обнаруживающее), логос – это то, что делает доступным феномен. С помощью логоса я могу сделать доступным феномен самому себе и другому человеку. Феномен указывает на самого себя, обнаруживает себя, феномен есть цель познания сама по себе, а не средство для обнаружения чего-то другого. Познание феноменов есть познание непосредственное, интуитивное, это в конечном счете понимание – внутреннее постижение, прояснение, видение сущностей.

Экзистенциализм имеет дело не с любыми обычными феноменами, т. е. явлениями, взятыми из мира опыта, а с априорными формами экзистенции. Это такие феномены, как забота, страх, совесть, любовь, ненависть, заброшенность и др., которые представляют собой не психологические или этические понятия, взятые из эмпирического мира, а априорные структуры, формы экзистенции.

Когда говорят о феноменологическом методе в педагогике, то имеют в виду экзистенциально-целостный способ педагогического мышления и деятельности. На практике часто отмечаются слабые результаты воспитания и обучения, несмотря на значительные затраты времени и сил. Дети становятся совершенно другими, вопреки предположениям и желаниям воспитателей. Наблюдается несоответствие между тем, что планируется, считается возможным, и тем, что достигается в действительности. Причина может быть в том, что возможности, вероятно, устанавливаются не в той мере и не соотносятся со способом бытия молодого человека либо утрачивают свою экзистенциальность в искусственности образовательного процесса или разрушаются неправильным воспитанием. Экзистенциальная педагогика предполагает, что неудовлетворительные успехи образовательных усилий объясняются недостаточно тесной связью с бытием в своих основах и методах.

Обучение, основанное на системе научных дисциплин, удалено от непосредственного бытия-в-мире, соответствующего условиям существования. Теряется реальность переживаний, не уделяется достаточного внимания целостности из-за чужеродных систем отношений, которые в редких случаях в будущем бытии-в-мире могут быть экзистенциальными и определяющими. Если слабые результаты образования объясняются уменьшением экзистенциальности и разрушением целостности, то требуется общепедагогическое осмысление бытия и его подлинных возможностей. «Воспитанное и сформированное бледнеет и пропадает перед тем, что становится действительным исходя из собственных возможностей. Следует отметить, насколько мало из того, что планирует обучение и воспитание, осуществляется и остается надолго» [5, с. 33].

Экзистенцию нельзя создать воспитанием, воспитание предполагает экзистенцию. Воспитание должно отыскивать бытие, осуществляться через него, стараться раскрыть и проявить его. Это есть непосредственное бытие вместе с бытием другой личности, раскрытие, прояснение экзистенции у себя самого и у другого. Понимание этого может помочь педагогике избежать традиционных ошибок и преодолеть любые препятствия и обвинения в слабости. Воспитание может быть эффективным только в прохождении через личное бытие.

Человеческое бытие с точки зрения экзистенциализма имеет три характерные черты: оно имеет отношение к своему бытию, с пониманием овладевает миром и определяется экзистенцией. Человек по способу своего бытия изначально является понимающим существом. Немецкое слово *verstehen* (понимать) можно понять двояко: созерцательно, как абстрактную ясность, или активно, как возможность сделать что-то правильно и хорошо, т. е. уметь, знать, владеть каким-либо делом. У Хайдеггера понимание из метода познания превращается в специфически человеческое отношение к действительности. Следовательно, понимание есть не просто способ познания человеком мира, но, прежде всего, способ бытия человека в мире,

Феноменология как обнаружение «само-себя-показывающего» должна определять методы обучения и воспитания. Х. Эльшенбрейх выделяет три основных элемента феноменологического метода: освобождение, доступность (*Zugang*) – проявление, показывание себя (*Sichzeigen*) – понимание (*Verstehen*) [5, с. 100]. Самым важным из них является проявление себя. По мнению Эльшенбрейха, феноменологический метод должен стать инструментом не только чистого познания, но и активного понимания и образования, соответствующего бытию человека.

Все понимание, связанное с бытием, в общем и целом остается экзистенциальным. Однако следует различать непредвзятое понимание, которое определяется собственным бытием, и понимание с педагогической направленностью, которое определяется в первую очередь со-бытием другого человека, нуждающегося в помощи (*der Hilfe bedürftigen Mitdasein*).

Для того чтобы обучать чему-либо, недостаточно хорошо знать (понимать) свой предмет, науку или искусство. Прежде чем обучать чему-либо, необходимо понять насколько трудно, обладая высокоразвитым собственным пониманием, помогать другому, чужому пониманию. В школьной практике распространено заблуждение, что специальное научное образование эквивалентно обучающим способностям. Даже если преподаватель хорошо знает то, чему он должен научить, он часто бывает беспомощным, когда его понимание не сразу открывается и усваивается учениками. Можно быть основательно подготовленным математиком и не справиться при необходимости с элементарным обучением арифметике и геометрии, а высокообразованный германист довольно часто оказывается плохим учителем немецкого языка.

Отличием специального профессионального, научного или художественного понимания от педагогического понимания объясняются большие трудности, которые необходимо преодолевать. При обучении профессии учителя недостаточно научно-профессиональных знаний, необходимо требовать больше, чем знание своего предмета. Уверенная компетентность учителя в таком виде как она есть не может передаваться другому человеку, другому бытию. Помочь пониманию можно только таким образом, чтобы у другого человека в результате собственных экзистенциальных попыток, исходя из соответствующего предшествующего понимания вырабатывалось толкование, соответствующее его бытию. Предпосылкой педагогического понимания является проникновение в своеобразные возможности другого бытия, принимающее непосредственное участие в нем.

Литература

1. Бохенский Ю.М. Современная европейская философия / пер. с нем. М.Н. Грецкого. М. : Науч. мир, 2000.
2. Новакова О.В. Гуманистические идеи экзистенциализма в развитии современной педагогической мысли Германии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград : Перемена, 2002.
3. Лунгина Д.А. Кьеркегор и проблема науки // Вопр. философии. 2000. № 1. С. 161–167.
4. Diltthey W. Gesammelte Schriften. Leipzig etc., 1928 – 1979. Bd 5.

5. Elschenbreich H. Existenz und Ganzheit in Erziehung und Unterricht. Freiburg, 1960.
6. Heidegger M. Kant und Problem der Metaphysik. Frankfurt a/M., 1939.
7. Jaspers K. Einführung in die Philosophie. München, 1950.

Views of German philosophers on the issue of the methods of existential pedagogy

There is analyzed the issue of the means of realization of pedagogic ideas of existentialism, the possibility of phenomenological analysis as the main method of existential pedagogy.

Key words: *philosophy of existence, empiric world, existence, transcendence, pedagogic comprehension, phenomenological method.*